

Элим вернулся в свою мастерскую под утро. Это стало обычным делом, после начала экстремальных тренировок для его доверенного круга людей. Сегодня была очередь Арна. С оборотнем было сложнее, чем с остальными, из-за усиленных животных инстинктов, он острее реагировал на опасность, и пару раз ему снесло башню. Благо со своими способностями Собиратель Душ мог усыпить оборотня, чтобы через минуту разбудить его и продолжить тренировку.

Тренировки были действительно суровыми.

После такой тренировки, подчиненным Элима приходится в буквальном смысле лежать в больнице пару дней. Причем Элим специально создал для них препарат ускоряющий восстановление. Побочным эффектом конечно же была боль. Ближайший круг людей основателя Оплота уже привык к этому, а после пары минут в растворе для увеличения характеристик, их болевой порог существенно возрос.

Такие тренировки не остались незамеченными остальными в Оплоте, особенно это волновало женскую половину, так ни одна представительница прекрасного пола на эти тренировки не попала. С подобной претензией они к нему и обратились.

Хотите более суровых тренировок?

Пожалуйста.

Парень не без удовольствия выкроил пару часов днем, чтобы потренировать и остальных. Под раздачу попали не только девушки, инициаторы всей этой затеи, но и остальные сильнейшие из элиты Бессмертного Оплота. Элим не использовал те же методы, что и на доверенном круге, однако и простого сурового избиения хватило, чтобы быстро поумерить пыл недовольных.

Только вот обратной дороги уже не было.

Как говорится: за что боролись, на то и напоролись.

Парень направился в свою лабораторию. Сейчас там не было толпы работающих духов, и от этого она казалась несколько опустошенной. Элим уже привык, что в этом месте кружится куча его маленьких помощников. По размерам некоторые из них, конечно, не были маленькими, но для тысячелетнего воина они все были как маленькие дети.

- Что задумала твоя страшная душонка?

В дверном проеме появился Анзор.

- И почему же ты так решил?

- Да ты сюда приходишь, только когда решаешь сварганить что-нибудь, - произнес Анзор на ходу, - дай погреться.

Элим протянул руку, которая за мгновение поглотила дотронувшегося до нее духа. Когда у его второй личности заканчивалась духовная энергия, он чувствовал холод, поэтому Анзор стал так называть возвращение в тело своей основной личности.

“Вот так полегче”

Голос Анзора теперь звучал у Элима в голове.

“Ну так чем займемся?”

“Помнишь, как я придумывал способ нанести символы на своё тело? ”

“Такое на забывается” - проворчал Тёмный.

У высших существ не обычные тела. Следы любого ранения с них сойдут за считанные часы, при достаточном количестве энергии. Они способны отращивать потерянные конечности и восстанавливать уничтоженные органы. При благоприятных условиях высшее существо может потерять большую часть тела и потом восстановиться.

Понятное дело, если с тела без всякой посторонней помощи исчезают шрамы, оставить любые следы на теле проблематично.

Сначала Элим пробовал сделать просто татуировки. Первый нанесённый им символ исчез еще до того, как он закончил второй. Чернила, занесенные под кожу, просто абсорбировались организмом за считанные минуты. Несколько лет Элим пытался создать краски, способные продержаться хоть сколько-нибудь долго.

Не вышло.

Поэтому Собиратель Душ перешел к более радикальным методам. Шрамы с его кожи исчезали едва ли не быстрее, чем исчезали краски, поэтому просто резать себя было бесполезно. Его целью были рубцы в виде символов. Для этого он чала добавлять в только, что вырезанные раны различные препараты, замедляющие регенерацию.

На это у него ушло больше десятилетия.

Шрамы в виде символов могли продержаться несколько месяцев.

Но и этого оказалось мало. Отдачу от них можно было сделать больше, если добавить сущность элемента в символ. Его эксперименты продолжились, и Собиратель Душ начал собирать в ранах эссенцию соответствующую символу. На это потребовалось несколько десятилетий, но в конце концов он смог заполнить каждый известный ему символ подходящей для него эссенцией. За все это время символы заполненные эссенцией стали неотъемлемой частью тела настолько, что оно считало их своей неотъемлемой частью.

Это существенно расширило возможности Собирателя Душ позволив использовать навыки практически любой сущности на достаточно высоком уровне, а когда он создавал заклинания, включающие по несколько десятков символов, то легко могли пасть даже ангелы.

“Ты ведь помнишь, сколько у тебя на это потребовалось времени и материалов? Сейчас у тебя нет ничего, хотя бы близко напоминающего имеющиеся у тебя на тот момент ресурсы. Да и накопить столько эссенции ты сейчас не сможешь” – перечислил все препятствия Тёмный.

Элим ухмыльнулся.

“Вспомни, как я сейчас выгляжу” – сказал он Тёмному в своей голове.

Тело Элима сейчас было исчерчено шрамами всех форм и размеров. Ему не нужно прилагать хоть каплю усилий, чтобы сохранить шрамы: его регенерация просто недостаточно сильна для их стирания. И наполнять эссенцией их тоже не требуется – на его нынешнем уровне их силы будет достаточно. Он только добавит в них парочку своих препаратов, являющихся дешевой заменой эссенции. К символу огня, к примеру, можно добавить экстракт из сока огненной лозы получив, таким образом, достаточно концентрированную форму огненной сущности. Для нынешнего уровня естественно.

“Ты больной. Ты же знаешь это да?”

Элим улыбнулся еще шире.

“А ты еще помнишь, что являешься моей второй личностью?”

“Туше”

Лицо парня исказила гримаса непонимания.

“Считай, что ты победил”

- Это меня устроит, - произнес парень вслух и принялся за работу.

Он не сможет заполнить все символы чем-то вроде экстракта из сока огненной лозы. В

лучшем случае несколько десятков. Но и вырезать их все смысла нет, только самые необходимые. Элим быстро приготовил первую порцию препарата для самого главного символа.

Тьма.

Сейчас навыки именно этой сущности нужны ему больше всего, да и всю его жизнь это был самый близкий ему элемент.

“И где ты собираешься начать?”

Элим смотря в зеркало указал на левую половину лица. Правая сторона была изуродована во время осады поселения огров. Через переносицу проходил длинный порез, полученный еще на первых этажах. Еще один проходил по диагонали через половину лба. Этот он получил во время последних своих поисков материалов для артефактов. Кровь тогда заливала глаза так, что приходилось драться чуть ли не вслепую.

Это были самые большие. Мелких отметин было в разы больше.

Единственной относительно целой была левая сторона лица основателя Бессмертного Оплота.

“Я понимаю боль ради силы – это норма. Но лицо то себе, зачем уродовать? Ты у нас и так не красавец, а еще хуже делаешь”

Анзор спрашивал в шуточной форме, однако действительно не понимал, зачем это Элиму.

“Ты подумай. Частичка моей гениальности в тебе есть, должен понять о чем я думаю”.

Элим говорил глядя в зеркало, будто в его отражении был не он сам, а его вторая личность. Собственно, по большей части, для этого оно тут и стояло.

“Намного страшнее тех, кто готов изувечить других ради силы, тот, кто готов изувечить самого себя. Что-то вроде этого я полагаю?”

- В точку, - произнес Элим, повернувшись левой стороной к зеркалу.

В руках у него уже было лезвие из духовной энергии, которым он начал вырезать символ.

Будучи Собирателем Душ Элим отнял множество жизней. Миллиарды жизней.

“Каков человек можно узнать в момент перед самой его смертью” – эта фраза относится не только к людям.

Элим видел как самые горделивые и сильные воины валялись у его ног рыдая и моля о милости. Видел как ничем не примечательные воины, бившиеся с ним изо всех силы, принимали смерть молча, с достоинством. Видел, как полководцы пытались продать своих подчинённых и товарищей в обмен на жизнь. Видел, как мелкие командиры пытались продать свою жизнь подороже, выигрывая время для своих подчиненных и товарищей, чтобы те могли сбежать. Он познал истинное лицо всех видов существ, любых рас, возрастов, рангов происхождения и профессий.

Из всего этого множества самой жалкой смертью умирали именно те, кто положил жизни всех, кого только можно, на жертвенный алтарь для своего собственного роста. Как только они понимали, что слабее и не могут победить, из властных и могущественных они превращались в жалких и просящих пощады. На каком бы уровне силы не находились эти противники, Элим никогда не чувствовал тяжести боя с ними, даже если сам он был слабее. У таких не было никаких принципов или норм морали, поэтому никто из них не был по-настоящему сильным. Они способны положить тысячи жизни чтобы стать сильнее, но рискнуть своей собственной не способны.

Ничтожества.

Есть же совсем другие, полная противоположность. Те, кто добился своей силы собственноручно, те, кто сотни, раз ставил на кон свою собственную жизнь. У них была настоящая сила. В битвах с ними Элим сам становился действительно сильнее. Они всегда бились до конца, из последних сил, до последней капли крови. Они не молили о пощаде и не пытались выменять свою жизнь на богатства или жизни других. Эти всегда умирали сражаясь, с оружием в руках. С достоинством которое им и подходит.

Воины.

Элим навсегда усвоил истину, что любой некромант, чернокнижник или еще какая шваль, получившая силу благодаря жертвоприношениям, либо богач, нажавшийся самых мощных препаратов и ресурсов развития, никогда не встанут в один ряд с тем, кто получил свою силу сам, каждый раз рискуя собственной шкурой.

Только такие заслуживают его уважения. Он и сам из этой когорты. Именно поэтому он сейчас вырезал на своем лице символ, который должен сделать его сильнее. Этот символ увидит любой кто с ним встретиться, и они все будут знать, что Элим сам сделал это с собой ради силы.

Поэтому они будут бояться.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/397449>